

Многозначность обозначений пищи в современном русском языке (на фоне других славянских языков)

В последнее время в лингвистике возрос интерес к изучению предметно-бытовой лексики, поскольку именно она в конечном итоге является средством хранения и передачи сведений о важных аспектах жизнедеятельности человека, а также дает представление об особенностях организации окружающего мира в сознании носителей языка. Наименования пищи обладают способностью образовывать множество интересных коннотаций, изучение которых помогает лучше понять семантическую организацию данного лексического пласта и сопоставить научные и наивные представления о понятийной сфере «Пища».

Материалом исследования являются лексические единицы в первую очередь русского языка, но вместе с тем чешского и болгарского языков, которые хотя бы в одном из значений называют блюда, напитки и продукты питания и могут быть элементами меню или рецептов либо использоваться в разговорной речи образованных городских жителей, а также слова, объединенные с ними семантико-мотивационными связями. Выбор данных языков в качестве источника материала для исследования обусловлен тем, что, во-первых, они представляют три группы славянских языков и тем самым дают возможность сопоставить различные варианты и особенности системной организации лексического пласта, состоящего из наименований пищи, во-вторых, в них по-разному шли процессы заимствования. Так, в болгарском языке из более чем ста собранных лексем около двадцати представляют собой заимствования из турецкого, причем процесс развития многозначности шел у них по-разному: некоторые приобрели новые значения (тур.

gevrek — хрупкий, ломкий, болг. *геврек* — 1. бублик, баранка, 2. руль автомобиля, ср. рус. *баранка*; тур. *köroğlü* — 1. подлец, 2. хитрец, болг. *кьопоолу* — салат из печеных и нарезанных баклажанов с чесноком, уксусом и маслом, ср. рус. *икра баклажанная*), другие заимствовали значения из языка-донора не развили новых (тур. *zehtin* — оливковое масло, болг. *зехтин* — то же значение; тур. *каута* — фарш, болг. *кайма* — то же значение, тур. *kayisi* — 1. абрикосовое дерево, 2. плоды этого дерева, болг. *кайсия* — те же значения; тур. *patlıcan* — 1. баклажан (растение), 2. плоды этого растения, болг. *патлаждан* — те же значения), третьи же переняли в языке-источнике лишь отдельные значения (тур. *каймак* — 1. сливки, крем, 2. тина, грязь, 3. лучшая часть, болг. *каймак* — 1. сливки, 2. лучшая часть) либо сохранили некоторые значения из языка-источника и развили новые в языке-реципиенте (тур. *köfte* — котлета (блюдо из жареного измельченного мяса с приправами), болг. *кюфте* — 1. котлета (блюдо из жареного измельченного мяса с приправами), 2. низкий и толстый человек; тур. *pastırma* — бастурма, сушеное соленое мясо, болг. *пастърма* — 1. бастурма, сушеное соленое мясо, 2. грубое определение для девушки; тур. *fistik* — 1. арахис (растение), 2. плоды этого растения, болг. *фъстък* — 1. арахис (растение), 2. плоды этого растения, 3. мелкий, маленький человек; тур. *havuar* — черная икра, болг. *хайвер* — 1. икра (яйца самок рыб), 2. икра (продукт/блюдо), 3. закуска из манной крупы и майонеза, по виду напоминающая икру). В чешском языке в силу исторических причин количество заимствований, в первую очередь германизмов, невелико, однако они также демонстрируют описанную выше тенденцию: некоторые лексемы заимствуются во всех значениях (чеш. *citron* — 1. лимон (растение) + коннотации 'уставший, истощенный', 'цвет' и 'кислый' и нем. *Zitrone* — то же значение + те же коннотации; чеш. *špenát* — 1. шпинат (растение), 2. блюдо из этого растения, нем. *Spinat* — те же значения; чеш. *datle* — финик, нем. *Dattel* — то же значение), другие развивают новые значения или приобретают новые коннотации (чеш. *vuřt/buřt* — сарделька + коннотации 'очень толс-

тый', 'равнодушный, утративший интерес', нем. *Würstchen* — сарделька; чеш. *bažant* — 1. фазан, 2. новичок, начинающий, 3. судно для лежачих больных, нем. *Fasan* — фазан; чеш. *nudle* — вермишель, лапша + коннотации 'измельченный, мелко нарезанный', 'молодой, неопытный', 'узкое место' и 'слизь, сопли' и нем. *Nudeln* — то же значение + коннотации 'обман', 'женщина', чеш. *žemle* — булка, нем. *Semmel* — мука тонкого помола), третьи в ходе заимствования утрачивают определенные значения (чеш. *sekt* — шампанское, нем. *Sekt* — 1. шампанское, 2. что-то ценное).

В исследовании проанализированы системные связи наименований пищи, в частности, способность последних к развитию регулярной и нерегулярной, внутри- и межъязыковой многозначности. В качестве примеров регулярной многозначности в сфере продуктов питания можно привести соответствия «название продукта — название растения» (рус. *огурец* — *растение* и *плод* (то же чеш. *okurka* и болг. *красавица*); рус. *гречка* — *крупа*, *каша* и *растение* (то же болг. *елда* и чеш. *rohanka* используются преимущественно для обозначения растения, в пищу данный продукт обычно не употребляется), «исконное название блюда — новое название блюда» (рус. *бифштекс* — *кусочек мяса* и *рубленая котлета*, *гуляш* — *густой суп* и *мясное блюдо*), нерегулярная многозначность представлена разнообразными примерами, интересными в том числе с точки зрения межъязыкового сопоставления (рус. *икра* — *рыбья* и *баклажанная*, болг. *ошав* — *сухофрукты* и *компот*, чеш. *vino* — *вино* и *виноград*). Также в работе внимание уделено анализу устойчивых коннотаций, которые приобретаются членами семантического поля «Пища» в славянских языках (чеш. *buchta* — 1. пирожок, 2. тюфяк, рохля, увалень, 3. жаргонное обозначение девушки, ср. рус. *булочка* — *соблазнительная девушка*; 3. болг. *тънеш* — 1. дыня, 2. глупый, бесхарактерный человек, ср. рус. *дыни* — *большая женская грудь*; в то же время болг. *каймак*, чеш. *smetana* и рус. *сливки* имеют одинаковую коннотацию — *лучшая, отборная часть*). В процессе составления словарного описания того или иного продукта или блюда часто возни-

кает проблема лексикографической фиксации конкретных наименований, ставших нарицательными, например, *винегрет* изначально являлся названием соуса, а салат *оливье* был назван в честь повара. Еще одна лексикографическая проблема, с которой пришлось столкнуться в ходе исследования, — неполнота существующих словарей, их отставание от живых языковых процессов: так, некоторые значения, давно наблюдаемые в языке, могут не быть зафиксированы в словарях (рус. *банан* — 1. банан (растение), 2. плод этого растения, 3. водные сани), что вызывает необходимость обновления соответствующих словарных статей. Интересным представляется вопрос о развитии гипо-гиперонимических связей в рассматриваемом лексическом пласте, поскольку они отражают особенности членения мира носителями определенного языка (чеш. *bobule* — ягода (мелкий плод), в болг. используется более общая лексема *плод* — плод, фрукт; болг. *зарзават* — зелень, в чеш. употребляется слово *nat'* — наземная часть растения).

Лексико-тематическая группа «Пища» в рассматриваемых славянских языках представляет собой совокупность многочисленных и разнообразных номинаций, она активно развивается как за счет сохранения исконных единиц, так и вследствие интенсивного процесса заимствования, которое отражает влияние на национальные пищевые традиции не только культур соседей, но и глобальных тенденций. Наименования продуктов питания, блюд и напитков подвергаются метафоризации и образуют коннотации благодаря семантическим особенностям и по экстралингвистическим причинам: многозначность в области пищевой лексики создается за счет позитивной/негативной оценки продуктов питания, их цвета, формы, консистенции, способа приготовления, простоты/сложности, степени обыденности и распространенности в конкретном ареале. Многие названия блюд и продуктов отражают знания носителя языка о мире и представления об окружающей действительности, среди таких лексем немало антропонимически, культурологически и географически маркированных номинаций.